

АЛЕКСАНДР ПУШКИН — КНИГОЛЮБ

Режиссер научно-популярных фильмов
Александр Александрович ЗАКРЕВСКИЙ,
используя раритетные издания своей
личной библиотеки, вводит читателя в мир
Пушкина — книголюба. Книжки были
любимы и почитаемы поэтом и оставались
сопутниками всей его жизни.

В конце января 1837 г. в своей петербургской квартире по набережной Мойки, дом 12, на втором этаже лежал он тяжело раненный. У постели врачи — Даль и Спасский, друзья — Вяземский, Данзас, Загряжская, Жуковский. В соседней комнате — жена и дети. Лестница и парадная заполнены людьми всех сословий. Умиряющего мучает боль, но еще сильнее — тоска предсмертная.

Жуковский так писал о последних минутах жизни поэта: «...мысли его были светлы. Изредка только полудремотное забытье... Очнувшись, он сказал: мне было пригрезилось, что я с тобой лезу вверх по этим книгам и полкам»*. Очень может быть, что Пушкин прощался и с друзьями — своими книгами.

Александр Сергеевич называл книгу пищей для души. Глубокая вера в ее силу пронизывает всю его литературную и редакторскую деятельность. В личной библиотеке Пушкина отражены общественные и литературные интересы, которыми жил поэт.

...А пристрастился он к чтению с детских лет. Хотя и был мальчишкой озорным, непоседливым. «Достигнув семилетнего возраста, он стал резв и шаловлив. Воспитание его и сестры Ольги вверено было иностранцам, гувернерам и гувернанткам» (записано со слов Ольги — в замужестве О. С. Павлицевой)**. На лето детей перевозили в сельцо Захарово, что на 33 версте по Смоленской дороге. Принадлежало оно деду и бабушке — Осипу Абрамовичу и Марье Ганнибаловым. Во флигеле барского дома размещалась неплохая библиотека. Надо заметить, что потомки петровского любимца были людьми образованными. А мода на частные библиотеки распространялась широко, что ничуть не мешало организации библиотек государственных. Пушкин пользовался ими тоже.

Еще в Лицее он написал:

*Виргилий, Тасс с Гомером,
Все вместе предстоят.
Здесь Озеров с Расином,
Руссо и Карамзин,
С Мольером исполином
Фонвизин и Княжнин.
Ты здесь, лентяй беспечный,
Мудрец чистосердечный
Ванюша Лафонтен.*

* Из письма В. Жуковского С. Л. Пушкину, датированного февралем 1837 г. // Жуковский В. А. Полн. собр. соч. Т. 10. М.: Изд-во Маркса, 1902.

** А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1990. Т. 1. С. 30.

Библиотека А. С. Пушкина

Хорошо знакома Пушкину и любима была «Лавка» и библиотека А. Смирдина. Есть и у меня дома две книжки с наклейками: «Из библиотеки А. Смирдина. Желаящим пользоваться — благоволят подписаться и платить: за целый год 30 руб., а с журналами сверх того — 20 руб.».

Будучи человеком весьма активным, Пушкин просматривал почти все выходившие тогда журналы и альманахи. А было их великое множество: от карамзинского «Вестника Европы» и «Отечественных записок», «Демократа» и «Московского телеграфа», «Почты духов», «Миемозины» и экономического «Сельского жителя» до «Журнала изящных искусств» и разнообразных дамских.

А. С. Пушкин. С портрета К. Мазера

НОВОСЕЛЬЕ

В 1832 г. смирдинская лавка и библиотека переехала на Невский проспект — рядом с лютеранской церковью. Только за наем бельэтажа было уплачено 12 тысяч ассигнациями. Роскошный магазин все восприняли как «невиданный скачок» в истории русской книжной торговли. Перед открытием магазина «Северная пчела» сообщила: «А. Ф. Смирдин, снискавший уважение всех благомысленных литераторов честностью в делах... захотел дать приют русскому уму и основал книжный магазин, какого еще не бывало в России». Его отношение к литературе тем удиви-

А. Ф. Смирдин

Обед по поводу новоселья у А. Ф. Смирдина

Внешний вид книжной лавки А. Ф. Смирдина

Заглавный лист журнала «Библиотека для чтения»

Обложка второго тома «Современника» за 1836 г.

...нее, что сам он не был широко образованным человеком, даже в грамоте не был силен. Но прищипки у него обладали библиографическими знаниями. И что еще важнее, с ним водили дружбу все библиофилы.

При участии переводчика и поэта Василия Анастасевича впоследствии была составлена «Роспись», то есть подробный каталог смирдинской библиотеки. Четыре томика этой «Росписи» и теперь хранятся в Питерской Публичке.

...19 февраля 1832 г. в большой зале над магазином перед массивными шкафами, заполненными красивыми фолиантами, накрыли обеденный стол. Потом «Северная пчела» обнародовала состав гостей: «Любопытно и забавно было видеть здесь представителей веков минувших, истекающего века и наступающего; журнальных противников, выражающих друг другу чувства уважения и приязни, критиков и раскритикованных». Присутствовавший здесь же архитектор А. П. Брюллов запечатлел это событие: у него на председательском месте — библиотекарь и баснописец Крылов, дальше — Жуковский и Пушкин, на противоположной стороне Греч и Гоголь, чуть в стороне смиренно склонивший голову Смирдин. Почтенный ветеран поэзии граф Д. И. Хвостов прочел:

*Угодник русских муз, свой праздную юбилей,
Гостям шампанского для новоселья лей,
Ты нам Державина, Карамзина из гроба
К бессмертной жизни вновь воззвал.*

Пили во здравие государя императора, за хозяина и за гостей-друзей. «Веселость, откровенность, остроумие и безусловное братство одушевили сие торжество», — вспоминал Н. Греч.

Уютная «лавка Смирдина» стала местом встреч петербургских литераторов — прародительницей писательских клубов. А в день торжества решили совместными усилиями создать альманах «Новоселье».

В это же время Смирдин начал издавать «Библиотеку для чтения» — журнал с самыми разнообразными разделами и библиографическими заметками. Примерно по такому же принципу создавался потом пушкинский «Современник».

Но вернемся к тому влиянию, какое оказывало на великого поэта его пристрастие к книжному чтению. Мне довелось провести два дня в квартире на набережной Мойки и знакомиться с его библиотекой. Книги — на крепких деревянных, не застекленных стеллажах и в шкафах. Кроме литературы русской, издания французские, итальянские, британские (Пушкин, уже повзрослев, усердно осваивал английский язык).

Трудно представить, как без книг и архивных публикуемых материалов могли быть созданы «Песни западных славян», «Песнь о вещем Олеге», «Каменный гость», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери» и даже «Капитанская дочка». Сведения из карамзинской «Истории государства Российского» были использованы в трагедии «Борис Годунов». Пушкин и посвятил ее Карамзину. Правда, здесь не обошлось без влияния шекспировских исторических хроник — Пушкин читал их во французских переводах.

* Цит. по книге: Словесность и коммерция. М.: Федерация, 1929. С. 218.

«СОВРЕМЕННОК»

...31 декабря 1835 г. Пушкин отправляет письмо Бенкендорфу с просьбой разрешить ему издать 4 тома чисто литературного содержания (повести, стихотворения, исторические статьи, критический разбор русской и иностранной словесности, библиография). Николай I разрешил «означенное периодическое издание».

Нелегко было собрать сотрудников и авторов — умер друг А. Дельвиг, запретили большую статью В. Кюхельбекера. И все-таки единомышленники нашлись: писательница А. Ишимова, казанская поэтесса А. Фукс, В. Одоевский, но более всех Н. Гоголь. Уже в первом томе были напечатаны: его большая статья «О движении журнальной литературы», повесть «Коляска», петербургские сцены «Утро делового человека» (доброе дело сделало издательство «Книга», выпустив в 1987 г. все четыре тома факсимиле пушкинского «Современника»).

В мае 1836 г. Пушкин писал своему другу П. Нащокину: «второй номер «Современника» очень хорош... я сам начинаю его любить».

Вошли в него статьи Пушкина о Российской и Французской академиях, «Записки Н. А. Дуровой» — неполные, но с биографией этой легендарной «кавалерист-девицы», написанной Пушкиным с ее слов. Она в немолодых годах, в чине штаб-ротмистра приехала из Саратова в Петербург и добилась встречи с издателем «Современника».

Девушка-кавалерист Надежда Андреевна ДУРОВА

Были в номере исторические заметки П. Вяземского «Наполеон и Юлий Цезарь» и его же рецензия «Ревизору».

...В третьем томе, кроме впервые опубликованной повести «Нос» Гоголя, была помещена большая статья Пушкина о «Записках Джона Теннера» (кажется, эта книга была в библиотеке поэта). Видимо, не экзотика похождениям американского индейца, не сюжет и жизнеописание родословной героя и миролюбивых соплеменников привлекли Пушкина. Вот как начинается его статья: «Америка спокойно совершает свое поприще... с упроченным географическим положением, гордая своими учреждениями. Но несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и постановлений американских... С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую подавлено неутомимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort)».

Надо заметить, Пушкин почти одновременно с «Записками Джона Теннера» читал сочинение французского историка и социолога А. Токвиля, совсем недавно вернувшегося из Штатов и опубликовавшего книгу «О демократии в Америке» — в библиотеке на Мойке было ее четвертое издание.

Далее в статье Пушкина: «Отношение Штатов к индийским племенам, древним владельцам земли, ныне заселенной европейскими выходцами подверглись также строгому разбору. Явная несправедливость и бесчеловечие Американского Конгресса осуждены с негодованием» («Современник». Т. 3. С. 205—206).

Вскоре примерно об этом же написал В. Одоевский в притче «Город без имени».

Пушкина продолжало интересоваться отношение власть имущих к народу и народа к власти. Было это и в статье о «Записках Джона Теннера», и в солидном историческом исследовании, написанном с привлечением архивных материалов, о Пугачевском бунте и его причинах. А в четвертом номере «Современника» была напечатана «Капитанская дочка».

После смерти Пушкина «Современник» прекратил свое существование, но был восстановлен уже Некрасовым и его соратниками.